

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-4-1003-1020
УДК 811.112.2:811.161.1:659.4

Научная статья / Research article

Говорящий как субъект деонтики в политической речи (на материале немецкого и русского языков)

А.В. СЫТЬКО

Минский государственный лингвистический университет
ул. Захарова, д. 21, Минск, Республика Беларусь, 220035
anns5555@yahoo.de

Данная работа посвящена проблеме семантической и функциональной вариативности деонтических конструкций, где субъектом деонтики выступает сам говорящий, в ядерном жанре политического дискурса — политической речи — в немецкой и русской лингвокультурах. Материалом послужили деонтические высказывания с прототипическими модальными экспликаторами, такими как *должен, ich muss, kann, darf, надо/нужно*. На основе контекстуального анализа выявляется обусловленная социокультурным контекстом семантическая многозначность модальных конструкций с деонтическим субъектом-говорящим и глаголами говорения. Метод функционально-семантического описания позволяет раскрыть дискурсивную полифункциональность данных деонтических высказываний.

Ключевые слова: деонтика, семантика, субъект деонтики, деонтическое высказывание, деонтическая конструкция, модальный экспликатор, глагол говорения

История статьи:

Дата поступления: 01.06.2019

Дата приема в печать: 20.06.2019

Для цитирования:

Сытько А.В. Говорящий как субъект деонтики в политической речи (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. no 4. С. 1003—1020. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-4-1003-1020

УДК 811.112.2:811.161.1:659.4

Speaker as a Deontic Agent in Political Speech (on the Material of German and Russian Languages)

Anna W. Sytko

Minsk State linguistic university
Zacharov str., 21, Minsk, Republic of Belarus, 220035
anns5555@yahoo.de

This work is devoted to the problem of semantic and functional variability of deontic constructions, where the speaker himself is deontic agent, in the nuclear genre of political discourse — political speech — in German and Russian linguistic cultures. As the material deontic expressions with prototypical

© Сытько А.В., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

modal explicators are used, such as *dolzen, ich muss, kann, darf, nado / nuzhno*. It is fixed that the speaker in political speech can be deontic agent only in the structures with verbs of speaking. On the basis of contextual analysis the semantic polysemy of these modal constructions is defined that is determined by the socio-cultural context is revealed. The method of functional-semantic description allows revealing the discursive polyfunctionality of these deontic statements.

Key words: deontic, semantics, deontic agent, deontic statement, deontic construction, modal explicator, verb of speaking

Article history:

Received: 01.06.2019

Accepted: 20.06.2019

For citation:

Sytko, A.W. (2019). Speaker as a deontic agent in political speech (on the material of German and Russian languages). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(4), 1003—1030. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-4-1003-1020

Введение

Деонтика как отношение к действиям по непременному созданию или изменению положения дел в мире выражается в языке высказыванием (далее — деонтическим высказыванием), в котором имеются два плана: содержательный (пропозиция), указывающий на действие для выполнения, и деонтический, который содержит информацию о различного рода факторах, влекущих создание иного положения дел, о характере (обязательный, запрещенный или разрешенный) модального отношения к действию и о потенциальном исполнителе действия, т.е., соответственно, о модальном источнике, модальной силе и модальных агентах.

Семантические и прагматические нюансы деонтического высказывания зависят как от факторов, обуславливающих возникновение деонтического отношения, так и от типа модального агента, реализуемого в разных видах деонтических конструкций. Данные вариативные компоненты модального плана, в свою очередь, «обнаруживают сильную зависимость от дискурсивной системы координат» [1], поскольку дискурс задает особую «организацию модальных структур» [2. С. 33].

В деонтическом высказывании речь идет о выполнении действия неким агентом, субъектом деонтики, который выражен чаще всего грамматическим субъектом и может быть представлен:

- 1) конкретными существительными, обозначающими лиц:

A. Merkel: Ja, von Einwanderern und Flüchtlingen muss die Einhaltung von Recht und Gesetz und die Beachtung unserer Werte verlangt werden (Rede zur Verleihung des Nationalen Integrationspreises, 29.10.18) 'Да, иммигранты и беженцы должны соблюдать законы и блюсти наши ценности';

- 2) собирательными существительными, обозначающими совокупность определенных лиц как одно неделимое целое:

Человечество должно было пересмотреть свой путь до Чернобыля, чтобы понять, как не следует развиваться дальше (Вл. Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999—2003)) [3];

3) метонимическими номинациями:

Д.А. Медведев: *Мир должен объединиться, чтобы предотвратить угрозу истребления целых народов и наций, чтобы воспрепятствовать гибели европейской цивилизации* (Выступление на торжественном мероприятии, посвященном 65-летию освобождения Братиславы от гитлеровских захватчиков, 07.04.2010).

А. Merkel: *Die türkische Regierung muss sich an diesem Bericht messen lassen und die darin aufgeworfenen Fragen beantworten* (Regierungserklärung, 27.04.17) ‘Турецкое правительство должно оценить этот доклад и ответить на поставленные в нем вопросы’;

4) различными местоимениями: *я должен* им помочь; *мне надо* позвонить родителям; *каждый должен* заниматься своим делом.

Семантическая дифференциация субъекта деонтики — задача не простая. Семантически наименее растяжимым способом оформления деонтического агента оказывается форма личного местоимения 1-го лица ед. числа, которая совпадает с говорящим лицом.

Говорящий в любом дискурсе представляет собой субъекта, опыт которого сформирован определенным социокультурным контекстом. Деятельность речевого субъекта политической коммуникации направлена, прежде всего, на реализацию функции воздействия для достижения основной цели политической коммуникации — удержанию власти. По этой причине деонтическое высказывание в политическом дискурсе, представляя собой «проект» иного положения дел, обусловленный обстоятельствами, а также убеждениями, мотивами и оценками политического субъекта, служит задачам идеологии.

Целью данного исследования стало выявление дискурсивной специфики функционирования деонтических высказываний в ядерном жанре политического дискурса — в политических речах — в немецкой и русской лингвокультурах, где модальным агентом выступает сам говорящий. Для этого было проанализировано 200 выступлений канцлера ФРГ и президентов РФ, президента РБ перед общественностью и парламентом о положении дел в стране или с политическим докладом за период с 2000 по 2018 гг., взятых с официальных сайтов (www.kremlin.ru/events/president, president.gov.by, www.bundespraesident.de и www.bundestkanzlerin.de), где деонтика реализуется эксплицитно, а именно: или соответствующими деонтическими операторами (*разрешено, запрещено, обязательно*), или прототипическими лексемами, к которым относятся предикативные единицы *должен, надо/ нужно*, или их эквиваленты, синонимичные единицы, такие как *обязан, необходимо, следует, надлежит, позволено, нельзя, запрещено* и некоторые др. В немецком языке набор экспликаторов несколько уже: это модальные глаголы *müssen, sollen, können, dürfen*, а также глаголы *verbieten, erlauben*, наречия *notwendig, nötig*.

Субъект деонтики, адресат, грамматический субъект

Описывая семантику деонтической модальности, Е.В. Падучева отмечает, что это «возможность/необходимость действий некоторого *Агенса*, утверждаемая морально или социально ответственным субъектом или институцией» (курсив наш) [4].

В прототипической ситуации деонтики в роли модального агента выступает активный участник ситуации, некий одушевленный субъект, который в состоянии осуществить указываемое в пропозиции действие: *тебе надо позвонить родителям*. Деонтический агент, или субъект деонтики, представляет собой, таким образом, конкретного или потенциального получателя информации о том, что должно, запрещено или разрешено осуществить.

Поскольку при описании семантической структуры деонтического высказывания исследователи используют понятия «субъект» и «получатель», следует уточнить их применительно к деонтике и отграничить от омонимичных понятий.

С позиции структуры деонтического высказывания существует источник, предписывающий действие, и воздействуемый субъект (модальный агент), «на которого оказывают влияние некие силы (наше прим.: внешние и внутренние принуждения), которые могут побудить его к действию» [5. С. 251].

С точки зрения коммуникативной роли выделяется адресант (отправитель) и адресат (получатель) сообщения, которые могут как совпадать, так и не совпадать с субъектом, предписывающим и воздействуемым. Отправитель представляет собой субъекта речи (говорящего), лицо, которому принадлежит то или иное высказывание, понимаемый как источник отношения и речевого действия, внутреннего по отношению к языку. При этом адресант, говорящий, далеко не всегда выступает источником деонтики, а зачастую служит лишь ее транслятором. Так, в следующем примере предписывающей силой выступают конвенциональные правила, о которых сообщает говорящий:

Олег! Я знаю, что ты должен сделать. Ты должен пойти в милицию и заявить на твоих бандитов. Их арестуют, и ты станешь свободным как птица (В. Токарева. Своя правда // «Новый Мир», 2002) [3].

Получателем деонтической информации может выступать и не адресат сообщения, поскольку потенциально осуществлять / не осуществлять необходимое, разрешенное действие может/должен субъект вне акта речи, например,

Ходорковский же попадает в ситуацию, когда остановить волну протестов уже нельзя — потеря лица, прежде всего на Западе, где придется легализовываться и долго и плодотворно трудиться на развал путинского режима. То есть Ходорковский обязан теперь жить по закону велосипеда: остановился — значит, упал (С. Доренко. Левые силы — перезагрузка (2003) // «Завтра», 13.08.2003) [3].

В поверхностной структуре формальный грамматический субъект, подлежащее, не всегда совпадает с деонтическим агентом. Так, в следующем примере подлежащим является местоимение *которые*, относящееся к существительному *задам*, однако модальным агентом в структуре деонтического высказывания выступают *местные органы власти*:

А.Г. Лукашенко: Создание условий для стимулирования рождаемости, обеспечение людей работой, рост их благосостояния — основные правительственные задачи, задачи местных органов власти, которые надо решать (Выступление президента РБ во время посещения реконструированного Минского городского клинического онкологического диспансера, 29.12.17).

Подлежащее, обозначающее неодушевленные объекты, указывает на импликацию деонтического агента. Например:

В.В. Путин: Но хочу особо подчеркнуть и хочу, чтобы все это поняли: темпы инновационного развития должны быть кардинально выше тех, что мы имеем сегодня (Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 08.02.2008).

Деонтическое высказывание может и не иметь грамматического субъекта, т.е. быть безличным, но с имплицированным деонтическим агентом, который в формальной структуре оформлен синтаксическим нулем. Это происходит, когда говорящий обозначает лишь действие, например, *это Ø надо проверить; Ø надо спилить это дерево, мало света; ребенка надо Ø показать врачу*, где модальным агентом является адресат в конкретной ситуации. Или в роли агента может выступать некий обобщенный адресат, неактуальный слушатель. Например,

В.В. Путин: Это касается развития судостроительного кластера. Надо его в известной степени возродить, а по большому счету, что касается гражданского судостроения, по сути, начинать заново (Выступление на встрече с преподавателями и студентами Дальневосточного федерального университета, 09.01.13).

Таким образом, субъект деонтики есть единица семантической структуры высказывания, функцией которого является идентификация исполнителя пропозиционального действия. Он является социальным субъектом, внешним по отношению к языку. Деонтический субъект может совпадать как с коммуникативным адресатом, так и с формальным, грамматическим, субъектом, но может быть и не выражен в поверхностной структуре.

Типы деонтических конструкций с я-субъектом в политической речи

Деонтические высказывания с эксплицированным я-субъектом отмечаются в политической речи только с действием-говорением в пропозиции (я *должен сказать, я позволю заметить*). Лингвистами постулируется, что это лишь клишированная модальная конструкция, которая описывает намерение говорящего [6]. Употребление модального глагола служит в таких случаях смягчению утвердительности и снятию коммуникативного выделения с речевого глагола [7], (ср.: я скажу, что $\diamond$ я должен сказать, что), у которого «компонент ‘говорение, порождение речи’ акцентуирован изначально» [8. С. 137].

Однако такие конструкции не полностью десемантизированы. Наличие у них деонтической семантики доказывает существование другой модальной формулы, волитивной: [я] *хочу +сказать, отметить, (особо) подчеркнуть, что..., хотел бы напомнить/ ich will (ausdrücklich) sagen, daran erinnern* ‘хочу (ясно, четко) сказать, я хочу напомнить’. В рамках модальной парадигмы эти два типа клише *хочу сказать* и *должен сказать* образуют модальную семантическую оппозицию, где они противопоставлены на уровне парадигматического и синтагматического микрокомпонентов значения. Ср.:

В.В. Путин: Хочу отметить, на мой взгляд, главное: все достигнутое за прошедшие годы создает прочную основу для движения вперед, для решения тех ключе-

вых исторических задач, о которых говорил и в Послании, и на церемонии вступления в должность Президента нашей страны (Выступление на пленарном заседании Государственной Думы, 08.05.18).

В.В. Путин: Конечно, много возникло проблем и сложностей в связи с теми крупными историческими переломами, с которыми столкнулись наши народы в начале 90-х годов. Но должен сказать, что в этих условиях роль и значение православия для духовной жизни наших народов — это роль и значение многократно для нас возросли (Обращение к иерархам Украинской православной церкви Московского патриархата, 24.01.2004).

В.В. Путин: Но мы, разумеется, должны защищать свои интересы, а не бросать деньги, а сейчас об этом тоже еще позволю себе несколько слов сказать (Выступление на пленарном заседании Государственной Думы, 08.05.18).

Опущение их в политическом дискурсе не приводит к искажению смысла дискурсивных фрагментов, но нивелирует важные коммуникативно-прагматические характеристики политического текста. Деонтическое высказывание с агентом-говорящим оказывается «прагматически насыщенным» [9. С. 151], что в значительной мере обусловлено экстралингвистическими условиями, а именно социальным институтом политики как устойчивой формой взаимоотношения людей и их совместной деятельности.

При этом можно выделить два типа деонтических высказываний с разным семантико-прагматическим содержанием — с разрешительностью и с обязательностью.

Источником формирования деонтического отношения в таких высказываниях становятся объективно- и индивидуально-ситуативные факторы: либо конвенциональные правила поведения, либо обстоятельства, либо внутренние решения говорящего (волеизъявление говорящего), опыт которого сформирован социокультурным контекстом политической коммуникации. Основной интенцией данных высказываний выступает ассертивная, а в ее рамках рациональная оценка, предположение, уверенность. Их дискурсивное предназначение состоит в экспликации отдельных признаков политического дискурса: субъективности и оценочности. Коммуникативной функцией данных конструкций является маркирование содержательной релевантности последующего за деонтической конструкцией сообщения.

Клишированные деонтические конструкции с семантикой разрешительности

В политической речи отмечаются десемантизированные «разрешительные» деонтические клише типа: «*позволю себе / ich darf, kann* + глагол говорения».

Так, семантика глагола *позволять* свидетельствует о чем-либо согласии, дающем право сделать что-либо, иными словами разрешении на какое-то действие. В случае с конструкцией «*я позволю себе* + инфинитив» речь идет о допущении говорящим, который уже осуществляет речевой процесс, для самого себя в данный момент в зависимости от задач коммуникации некоего определенного процесса

речи. Установить доподлинно модальный источник здесь достаточно сложно в силу размытости семантического содержания политического дискурса. В следующем примере:

Д.А. Медведев Был еще вопрос в отношении распределения, я тогда позволю себе продолжить (Встреча с активом партии «Единая Россия», 03.10.13),

невозможно определить точно, является ли данное допущение решением говорящего или оно обусловлено ситуативными обстоятельствами.

В немецком языке используемый в подобных деонтических конструкциях модальный глагол *dürfen* или синонимичный ему *können* имеют семантику деонтической возможности, разрешительности, предоставленной обстоятельствами либо этическими нормами [10]. Таким образом, в немецких маркерах, которые переводятся на русский язык ‘мне позволено/ (исходя из обстоятельств) могу/ имею право’, уже в самой семантике заложен деонтический фактор, что отличает их от русского эквивалента, где модальный источник не поддается четкой идентификации. Например:

A. Merkel: Über diese Zusammenarbeit konnte ich mich jüngst auch auf meiner Afrika-reise informieren und mir ein Bild davon machen. Ich darf sagen, dass sich schon erste Auswirkungen zeigen (Rede beim „G20 Investment Summit — German Business and the Compact with Africa Countries“, 30.10.18). ‘Благодаря этому сотрудничеству недавно во время своей поездки в Африку я смогла получить представление об этом. Могу / имею право сказать, что уже видны первые результаты.’

A. Merkel: ... aber das verbietet mein Amt sowieso. Ich kann aber feststellen, dass es in seinen praktischen Folgen unsere Vorstellung von Religionsfreiheit auf die Probe stellt (Rede bei der Verleihung des Heinz-Galinski-Preises, 28.11.12) ‘... но моя служба это запрещает. Я, однако, могу сказать/констатировать, что последствия этого подвергают испытанию нашу идею религиозной свободы’.

Несовпадения в семантике деонтических маркеров в русском и в немецком языках обуславливают их комбинации с отличными глаголами говорения, которые сами по себе представляют собой сложный денотат. В них характеризуется содержание мысли, коммуникативная сторона речи, взаимодействие коммуникантов, речевое побуждение, эмоциональное отношение, оценка [11. С. 44].

К числу речевых глаголов в данных клише наряду с глаголом *сказать/sagen*, описывающим сам факт произнесения, относятся такие глаголы, как *напомнить/erinnern, wiederholen* ‘повторить’, *feststellen* ‘констатировать’, *hinweisen* ‘заметить’, *mitteilen* ‘сообщить’, *versichern* ‘заверить’, *zusagen/versprechen* ‘обещать’, обозначающие какое-либо другое реализованное в процессе речи действие, а также такие глаголы, как *продолжить, выразить уверенность, предположить, привести (пример / несколько цифр), назвать (имена, цифры)*, указывающие на определенные особенности содержания или на место реплики. Кроме этого, в русском языке фиксируются также усеченные сочетания деонтического маркера *позволю себе* с существительными с семантикой говорения *реплику, несколько замечаний*. Разрешительные конструкции в зависимости от своего языкового наполнения выполняют различные функции, которые обусловлены как семантикой глаголов

говорения, так и присутствием определенных вербализаторов в высказывании. При этом конструкции с глаголом *сказать/sagen* отмечаются во всех функциональных реализациях.

1) информационно-смысловая организация текста

Присутствие в структуре деонтического высказывания таких вербализаторов, как *два слова о, реплику* и т.п., указывают на начало новой части текста, на тему или предмет рассуждений, например,

В.В. Путин: И я позволю себе маленькую реплику по вопросу о нацеливании ракет (Выступление Президента РФ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом США Дж. Бушем, 24.05.2002).

Такие деонтические клише относят к метатекстовым средствам привлечения внимания к информации, которые структурируют дискурсивный фрагмент и определяют его информационную ценность. Ю.Д. Апресян справедливо отмечает, что «это — своего рода прагматические инструкции по поводу того, как должно быть распределено внимание адресата при восприятии сообщаемой информации» [9. С. 151].

2) композиционная организация текста

Деонтическая конструкция с глаголом *продолжить*, а также при наличии в высказывании таких маркеров, как *в завершение, далее*, которые характеризуют место последующего сообщения в смысловой структуре текста относительно текста в целом, разрешительные клише структурируют текст, например,

В.В. Путин: В завершение нашей сегодняшней процедуры позволю себе сказать буквально два слова, оттолкнусь от того, что здесь уже прозвучало из уст одного из награжденных (Вручение государственных наград, 27.11.18).

3) маркирование эпистемического отношения

В русской политической речи в разрешительных клише используется сочетание модального маркера *позволю* и глаголов *предположить, выразить уверенность*, которые являются средством выражения эпистемической модальности, например:

В.В. Путин: Я, кстати, позволю себе предположить, что такой болезненный для нашего общества вопрос, как коррупция, во многом связан с тем, что у нас появилось слишком много душевно неразвитых людей (Заседание Совета при Президенте по культуре и искусству 25.12.15).

В немецком языке в подобных клише употребляются модальные слова низкой степени уверенности:

A. Merkel: Ich darf vielleicht auch sagen, dass an der Erfolgsgeschichte in erster Linie natürlich die Spielerinnen, die Trainerinnen und alle, die direkt daran mitarbeiten, beteiligt sind (Ansprache anlässlich des Empfangs der Fußballnationalmannschaft der Frauen und der Eröffnung der Ausstellung “Frauen schreiben Fußballgeschichte“, 05.04.11) ‘Я, наверное, имею право сказать, что, конечно, в первую очередь в историю успеха вовлечены игроки, тренеры и все, кто непосредственно работал’.

Такое коммуникативно обоснованное дополнение деонтического высказывания эпистемическими операторами направлено на поддержание коммуникативного имиджа политика как вежливой личности.

4) маркирование иллокутивного отношения

Немецкие деонтические клише могут указывать на различные иллокуции. Так, модальный глагол *dürfen* сочетается с перформативами комиссивных речевых актов — обещания и заверения (*darf + jmdm versichern* ‘заверить’, *jmdm zusagen* ‘обещать’), возлагающие на говорящего обязательство совершить некоторый поступок, например,

A. Merkel: Ich darf Euch versichern: Auch Mädchen können das (Rede anlässlich der Auftaktveranstaltung zum Girls‘ Day, 21.04.10) ‘Я могу вас заверить: даже девушки могут это делать’.

Разрешительные конструкции выражают возражение или несогласие с одним из эксплицитных или имплицитных компонентов пропозиции предыдущего высказывания. При возражении в разрешительном клише может использоваться глагол *напомнить/erinnern*, реализующий речевой акт информатива, например,

V.V. Путин: ...что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано (В.В. Путин. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10.02.2007).

Интенция напоминания направлена на передачу конкретной информации, с помощью которой говорящий ставит целью оказать на аудиторию определенное воздействие, например,

A. Merkel: Ich darf daran erinnern: Europa hat sich im Jahr 2000 mit der sogenannten Lissabon-Strategie das Ziel gegeben, im Jahr 2010 der dynamischste Kontinent der Welt zu sein. Dieses Ziel haben wir erkennbar verfehlt (Rede beim BGA-Unternehmertag, 24.10.12) ‘Я могу напомнить, что в 2000 году с помощью так называемой Лиссабонской стратегии Европа поставила перед собой цель: в 2010 году стать самым динамичным континентом в мире. Мы явно упустили эту цель’.

В немецких разрешительных клише при оформлении возражения присутствуют местоименные наречия *dazu, darauf* ‘на это’, которые выполняют анафорическую функцию, отсылая к тому, что уже было сказано до данного акта речи, а лексем *aber* ‘но’, *allerdings* ‘однако’ указывают на несогласие говорящего с предшествующим высказыванием. Например,

A. Merkel: In dieser Hinsicht hapert es bei uns ja sicherlich noch in vielen Bereichen. Ich darf allerdings nichts dazu sagen, weil die Schulen in der Hoheit der Länder liegen (Rede anlässlich Eröffnung des Neubaus für die Kulturstiftung des Bundes, 30.10.12) ‘В этом отношении у нас еще много недостатков во многих областях. Однако я ничего сказать не могу по этому поводу, потому что школы находятся под юрисдикцией федеральных земель’.

5) маркирование нестандартного лексического наполнения при выражении оценочного отношения

В политической речи используется еще одна формула разрешительных конструкций, а именно условная формула *wenn ich das (so) sagen darf* 'если мне позволено так сказать'. Она выступает маркером некоторой «нетривиальности» языкового оформления мысли, например:

A. Merkel: Ich finde dieses Motto jedenfalls sehr richtig und wichtig — wenn ich das sagen darf — für unsere heutige Zeit (Rede beim Wirtschaftsgipfel der „Süddeutschen Zeitung“, 13.11.18). 'В любом случае, для сегодняшнего дня я считаю этот девиз, если можно так выразиться, очень правильным и важным'.

Сферой действия такой формулы оказывается не пропозиция высказывания целиком, а лишь ближайшее окружение слева и/или справа. «Нетривиальность» заключается в том, что лексическое наполнение высказывания, с точки зрения самого говорящего, является неожиданным для адресата либо не соответствует представлениям говорящего о языковой норме, и поэтому заслуживает привлечения внимания для правильной интерпретации [12. С. 627].

Кроме этого, в политической речи у говорящего существует возможность путем употребления условной неопределенно-личной конструкции *если можно так сказать, если можно так выразиться / wenn man (so) das sagen darf* вывести себя как субъекта деонтики из коммуникативного фокуса высказывания. При этом с помощью деонтического клише говорящий обращает внимание адресата на другие имплицитные смыслы, когда выбранный способ именованного объекта или его свойства выражает оценочное отношение, как правило, негативное. Например:

А.Г. Лукашенко: Наряду с беспрецедентным ростом терроризма, числа региональных конфликтов, мощными социально-экономическими дисбалансами, фундаментальными угрозами демографического и экологического характера мы сталкиваемся с новыми или, если можно так выразиться, мутировавшими вызовами (Выступление Президента Беларуси на международной экспертной конференции «Восточная Европа: в поисках безопасности для всех», 24.05.18).

Такие деонтические структуры характеризуют последующее или предыдущее высказывание как нестандартное, необычное, чуждое для речевого обихода говорящего, они служат своеобразной «извинительной пометой за языковые вольности» [13. С. 130—131], возможно, нарушающие требования говорить точно, подбирая единственно верные слова и др. [14. С. 76].

Неопределенно-личная формула может включать в себя эпистемический компонент *vielleicht* 'возможно', снижающий категоричность высказывания, например:

A. Merkel: Deshalb wünsche ich mir streitbare Bürger, aber zivilisierten Streit — eine richtig gute Disputkultur, wenn man das vielleicht sagen darf (Rede im Rahmen der Konferenzreihe „Denk ich an Deutschland“ zum Thema „Wie wollen wir leben?“ bei der Alfred-Herrhausen-Gesellschaft, 28.09.12). 'Поэтому я хочу спорить с гражданами, готовыми спорить, но при этом спорить цивилизованно — с хорошей культурой спора, если можно так сказать'.

Таким образом, все указанные функциональные (семантические и прагматические) возможности разрешительных клише в политической речи, имеющие целью привлечение внимания, обусловлены социокультурным контекстом, они придают высказыванию менее ассертивный характер. Дискурсивная семантика этих конструкций показывает определенный набор дополнительных коммуникативных задач, которые решает говорящий. Их полифункциональность определяется языковым наполнением высказывания и глаголами говорения.

Клишированные деонтические конструкции с семантикой обязательности

В клишированных конструкциях с деонтической необходимостью, а именно «[я] *должен, вынужден, считаю необходимым* / *ich muss* + глагол говорения» в политической речи фиксируется отличный от разрешительных конструкций набор глаголов говорения. Помимо универсального глагола *сказать* / *sagen* в обеих лингвокультурах используются лексемы *подчеркнуть* / *betonen*, *отметить* / *feststellen*, *констатировать* / *feststellen*. Кроме этого в русском языке в подобных структурах используются глаголы *заметить*, *сделать небольшой экскурс*, *признать*, в немецком — *aussprechen* ‘высказаться’, *erklären* ‘объяснить’. Очевидно, что семантика глаголов говорения в сочетании с обуславливающим деонтику источником предопределяет определенные функциональные перспективы клише с семантикой обязательности.

1) акцентирование, активизация внимания

С целью целенаправленного восприятия информации деонтические конструкции используются политиком для облегчения коммуникативно-прагматической ориентации адресата. Деонтика в таких случаях обусловлена волеизъявлением говорящего, который руководствуется своими внутренними решениями (волевыми, интеллектуальными, эмоциональными), долгом сообщить о важном факте, акцентировать содержательно значимые моменты своей речи, что может быть усилено разрешительной конструкцией с двойным отрицанием, например:

В.В. Путин: Кстати говоря, мы все время говорим о коррупции, о чиновниках. Должен сказать и не имею права это не сказать: подавляющее большинство людей, которые работают в системе управления, — честные, порядочные и нацеленные на результат люди (Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 01.03.18).

В случае привлечения внимания аудитории к релевантным для речевой ситуации фрагментам употребляются чаще всего сочетания деонтического экспликатора (*должен, считаю необходимым* / *ich muss*) либо с универсальным глаголом речи *сказать/sagen*, либо с глаголами, в которых акцентирование имплицированно в их семантике (*подчеркнуть/betonen*, реже *отметить/feststellen*), например:

В.В. Путин: Считаю необходимым подчеркнуть (и это очень важно): растущая военная мощь России — это надежная гарантия мира на нашей планете, поскольку эта мощь сохраняет и будет сохранять стратегическое равновесие и баланс сил в мире, что, как известно, было и остается одним из важнейших факторов международной безопасности после Второй мировой войны и до наших дней (Послание Президента Федеральному Собранию, 01.03.18).

Деонтическая конструкция позволяет эксплицитировать модальный источник, обуславливающий акцентирование, например, социально-политическую принадлежность, которая может быть маркирована в немецком языке союзом *als* в значении ‘в качестве’+ существительное, в русском — сравнительным оборотом с союзом *как*, который являясь приложением, имеет оттенок причинного значения (оборот можно заменить придаточным предложением с союзами *поскольку*, *так как*, *потому что* или оборотом с *будучи*):

A. Merkel: Das verstehe ich auch, das hat man jetzt ja nicht so nötig. Nur muss ich als Bundeskanzlerin auch darüber reden (Rede beim Deutschen Arbeitgebertag, 16.10.12) ‘Я это понимаю, сейчас это не нужно. Но как канцлер я должна и об этом сказать’.

2) актуализации общеизвестной информации, детализация информации, комментарий

Конструкция «*должен / ich muss* + глагол говорения» реализует авторские интенции уточнить, конкретизировать, детализировать, специфицировать информацию. В таких клише помимо лексемы *сказать/sagen* используются глаголы *заметить*, *сделать небольшой экскурс*, *erklären* ‘объяснить’. Дискурсивная функция подобных деонтических клише контекстуально обусловлена и состоит в: а) фокусировании информации в последующем высказывании; б) введении уточняющего или поясняющего высказывания, например:

В.В. Путин: ... вы знаете, у Патриарха есть свои палаты — место, где он проводит время и встречи, прежде всего это международные встречи, ... Должен сказать, что место, в котором расположены палаты Патриарха в Кремле, относятся к самым древнейшим постройкам Кремля и Москвы. И думаю, что это не случайное совпадение, поскольку и православие на Руси и Русская православная церковь — это самые корни нашей духовности (Обращение к иерархам Украинской православной церкви Московского патриархата, 24.01.2004).

A. Merkel: Ich bitte um Verzeihung dafür, wenn ich mich etwas zu technisch ausgedrückt haben sollte. Aber ich muss das erklären, damit man weiß, woran wir arbeiten und dass wir die Dinge vernünftig betrachten (Rede beim BGA-Unternehmertag, 24.10.12) ‘Я прошу прощения за то, что изъяснялась слишком технически. Но я должна это объяснить, чтобы стало понятно, над чем мы работаем, и что мы с пониманием подходим к решениям’.

3) маркирование аксиологического отношения (отрицательной оценки)

Деонтические клише оформляют частное модальное значение вынужденности, при условии наличия в ближайшем правом контексте оценочных маркеров или высказываний с отрицательной характеристикой сложившегося положения дел. В самом деонтическом высказывании отмечаются указатели на текущую ситуацию (*в этой ситуации*, *такая ситуация*, *в связи с этим*, *angesichts der Lage*, дейктиков *da*, *здесь*) или противительные коннекторы (*однако*, *aber*). Сложившиеся обстоятельства обязывают говорящего как представителя социального института сообщить о неприятных фактах или последствиях чего-либо. Введение

деонтической конструкции способствует снижению интенсивности отрицательной оценки в последующем высказывания, например:

A. Merkel: Ich muss angesichts der Lage und auch der Verhandlungsverläufe der letzten Tage, insbesondere des Sonntags, an dem die Regierung viele neue Angebote auf den Tisch gelegt hat, sagen, dass ich, wenn sich da nichts ändert, wenn man sich also nicht auf das konzentriert, was wirklich zur Debatte steht, sehr schlechte Chancen sehe, uns in kurzer Zeit einigen zu können (Rede anlässlich des Spitzengesprächs zur Initiative „Familienbewusste Arbeitszeiten“, 08.02.2011). ‘С учетом ситуации и хода переговоров за последние несколько дней, особенно в воскресенье, когда правительство представило много новых предложений, я должна сказать, что если ничего не изменится, вы не сконцентрируетесь на том, что на самом деле подлежит обсуждению, то я вижу очень плохие перспективы договориться за короткое время’.

A. Merkel: Die Unterschiede in der Wettbewerbsfähigkeit sind groß. Sie sind im Übrigen in den letzten zehn Jahren größer und nicht kleiner geworden, obwohl wir so viele Instrumente, Strukturfonds und Ähnliches entwickelt hatten. Man muss einfach feststellen: die Dinge haben sich nicht so entwickelt, wie wir wollten (Rede anlässlich des „Tages des deutschen Familienunternehmens“ der Stiftung Familienunternehmen, 15.06.12) ‘Различия в конкурентоспособности велики. Кстати, за последнее десятилетие они выросли, а не уменьшились, хотя мы разработали так много инструментов, структурных фондов и т.п. Надо просто констатировать/признать, что все сложилось не так, как мы хотели’.

Деонтическая конструкция может относиться одновременно к двум последующим пропозициям, реализуя функцию маркирования содержательной релевантности (1) и негативной оценки (2), например,

В.В. Путин: Вы знаете, что в следующем году исполняется 10 лет нашей Конституции, и в ней основные права и свободы человека продекларированы высшей ценностью и заложены как нормы прямого действия. Должен сказать, что, конечно, это большое достижение, однако в практической реализации этих норм все еще очень много вопросов (Выступление на встрече с членами Комиссии по правам человека при Президенте, 10.12.2002).

При актуализации деонтического субъекта-говорящего в конструкциях обязательности всех функциональных проявлений в речи могут наблюдаться тема-рематические трансформации: смещение коммуникативного центра высказывания с модального я-агента на пропозицию. В результате наряду с формулой *должен сказать* используется безличный модальный оборот *надо, необходимо, следует, приходится / man muss*, где агент-говорящий выражен имплицитно: синтаксический нуль Ø в русском языке или неопределенно-личное местоимение *man* в немецком, например:

A. Merkel: Das heißt, nicht jede Marktbeurteilung ist an sich schon aussagekräftig und richtig — das muss man an dieser Stelle sagen —, genauso wenig, wie jede politische Beruhigung an dieser Stelle richtig war (Rede anlässlich des „Führungstreffens Wirtschaft 2011“ der Süddeutschen Zeitung, 17.11.11). ‘То есть не каждая оценка рынка сама по себе является значимой и правильной, — здесь это надо сказать, — так же, как здесь было бы неправильным любое политическое заверение.’

Д.А. Медведев: Хотел бы еще сказать и по проблемам, которые на сегодняшний день видятся нам исключительно с силовой составляющей непосредственно на Северном Кавказе и в Дагестане. Следует отметить, прежде всего, тот факт, что количество проявлений террористической направленности в этом квартале в Дагестане возросло. Могу сообщить, что если в прошлом году их было 38, то в этом году уже 47 (Выступление на совещании с руководителями республик Северо-Кавказского федерального округа, территориальных подразделений Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел, 01.04.10).

Такие структуры указывают на несущественность модального агента для ситуации. Как отмечает Е.В. Падучева, говорящий в таком случае «уходит из центральной, субъектной позиции на периферию» [15. С. 31].

При этом семантика глагола *приходится* однозначно маркирует частное значение деонтического клише (вынужденности) и его функцию маркера оценочного отношения, например:

В.В. Путин: Вместе с тем опять приходится констатировать, что не произошло существенных изменений в деятельности органов расследования. На фоне сокращения числа направленных в суд дел количество допущенных нарушений закона выросло и составило 5,2 миллиона (Выступление на заседании коллегии Генпрокуратуры России, 15.02.18).

Усложнение модального плана деонтического высказывания с я-субъектом

Деонтические конструкции с частным значением вынужденности, обусловленные негативным развитием событий, дают возможность говорящему воспользоваться своим правом выразить свое отношение к собственному высказыванию. В результате подобные конструкции могут быть в политической речи усложнены эмоциональными и истинностными оценками. Деонтическое высказывание, таким образом, «обрастает» различными метасмыслами.

При указании на информацию неприятного характера (значение вынужденности) в деонтической конструкции *должен сказать / ich muss sagen* может использоваться эмоциональный маркер *к сожалению / leider*. Таким образом, автор стремится предупредить адресата о негативном характере последующего высказывания, прокомментировав свое речевое поведение. То, что политик представляет себя перед массовым адресатом как личность, испытывающую эмоцию сожаления по поводу того или иного положения дел, как лицо равнодушное и сопереживающее, способствует поддержанию его коммуникативного престижа. Выражения подобного рода позволяют судить о некоторых установках, взглядах субъекта дискурса и т.п. Например:

В.В. Путин: Но все это наши партнеры используют, к сожалению, — и с болью в сердце вынужден это констатировать, — не более чем как информационно-дипломатическое прикрытие для реализации своих собственных планов. Никаких реальных шагов для поиска компромисса мы не видим до сих пор (Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 08.02.2008).

В.В. Путин: ... и в результате, конечно, выигрывают люди, должны выигрывать люди. Такая ситуация, к сожалению, должен об этом сказать, наблюдается не везде, не во всех субъектах Российской Федерации (Выступление на встрече с федеральными и региональными омбудсменами, 05.12.2014).

A. Merkel: Liebe Kolleginnen und Kollegen, vielleicht denken Sie, dass das eigentlich Selbstverständlichkeiten sind. Doch ich muss das leider hier so deutlich aussprechen; denn ich habe das Gefühl, dass sich einige in Großbritannien darüber noch Illusionen machen (Regierungserklärung, 27.04.17) ‘Уважаемые коллеги! Возможно, Вы думаете, что это само собой разумеется. Но я, к сожалению, должна здесь четко обозначить; поскольку у меня есть ощущение, что в Великобритании некоторые все еще строят иллюзии по этому поводу.’

Следует отметить, что эмоциональный маркер относится к модусу деонтического высказывания, к тому, как нечто сообщается.

Намеренный отказ от своей выделенной позиции в акте коммуникации, импликация себя как субъекта деонтики, влечет за собой изменение структуры дискурсивного фрагмента в случае его усложнения эмотивной оценкой. Высказывание, содержащее отрицательную характеристику события, предшествует деонтическому клише, а эмотивная оценка выходит за модальную рамку деонтического высказывания, например:

A. Merkel: Das WTO-System muss also weiterentwickelt werden. Wir wollen den multilateralen Ansatz stärken. Eigentlich ist es ein wenig traurig, dass man das betonen muss (Rede beim Unternehmertag des Bundesverbands Großhandel, Außenhandel, Dienstleistungen e.V., 15.10.18). ‘Таким образом, система ВТО нуждается в дальнейшем развитии. Мы хотим укрепить многосторонний подход. На самом деле, немного грустно, что нужно на это указывать.’

A. Merkel: Dass Journalisten frei arbeiten können, bedeutet auch, dass sie frei von Angst, frei von Bedrohung und Gewalt arbeiten können. Es ist traurig, das betonen zu müssen (Rede zur Verleihung der Goldenen Victoria im Rahmen der Publishers‘ Night, 05.11.18) ‘Тот факт, что журналисты могут работать свободно, также означает, что они могут работать без страха, без угроз и насилия. Грустно это подчеркивать.’

Кроме эмотивных оценок деонтическая конструкция-вынужденность может получать в политической речи истинностные оценки, что осуществляется путем введения в поверхностную структуру деонтического высказывания таких маркеров, как *честно, прямо, объективно / (ganz) ehrlich*, которые являются следствием рациональных умозаключений говорящего. Он подчеркивает, что говорит правду, что настраивает адресата на более эмоциональное восприятие высказывания и вызывает доверие к говорящему, например:

A. Merkel: Da muss ich ganz ehrlich sagen — ich bin sonst unpolemisch —: Diejenigen, die sich im Augenblick nur mit einer Vermögensabgabe und dem Spitzensteuersatz beschäftigen, aber denjenigen, die geringe Gehälter haben, weder die Rentenbeitragsenkung, noch steuerliche Vorteile zugestehen, kann ich nur schwer verstehen (Rede beim BGA-Unternehmertag, 24.10.12). ‘Здесь я должна честно сказать — в остальном я не полемична — мне трудно понять тех, кто в данный момент занимается только налогом на капитал и максимальной налоговой ставкой, но не признает за теми, у кого низкая заработная плата, ни снижение пенсии, ни налоговые льготы’.

В.В. Путин: Должен честно сказать, Правительство никак не может решиться действовать в этой сфере последовательно («Прямая линия» с Президентом России, 19.12.2003).

Показатель искренности, истинности относится в таких конструкциях к глаголу речи, в отличие от эмоциональных маркеров, относящихся к модальному экспликатору. Деонтические конструкции с я-агентом, акцентирующие искренность сообщения, нетипичны для русской лингвокультуры, в таком случае чаще используются деепричастный оборот с глаголом речи *честно говоря* или изъяснительное *говорю честно*.

В случае усложнения модального плана истинностными оценками агент-говорящий может уходить на второй план и выражаться имплицитно, например:

В.В. Путин: Но, нужно прямо сказать, при своей эффективности гранты не стали в полном смысле катализатором системных изменений в научной и университетской среде. Большая часть средств на науку по-прежнему распределяется в рамках привычного государственного задания (Выступление на заседании Совета по науке и образованию, 27.11.18).

A. Merkel: Nun muss man einmal ganz ehrlich sagen: Es ist nicht nur so, dass nur Grüne und vielleicht ein paar SPD-Mitglieder Photovoltaik-Anlagen gerne auf ihren Dächern hätte (Rede beim Deutschen Arbeitgebertag, 16.10.12). Сейчас надо совершенно честно сказать: дело не только в том, что только зеленые и, возможно, несколько членов СДПГ хотели бы иметь на своих крышах фотоэлектрические системы.'

Заключение

Таким образом, нам удалось продемонстрировать, что деонтический агент-говорящий участвует в формировании важных семантических нюансов деонтического высказывания. Политический дискурс, характеризующийся семантической расплывчатостью, специфичной адресатностью, динамичностью и оценочностью, обуславливает функциональные возможности деонтических высказываний с данным модальным компонентом, что позволяет субъекту политической речи использовать деонтические высказывания с я-агентом для разных прагматических задач, обеспечивающих вариативность реализаций деонтического плана, в том числе и обогащения его дополнительными модально-эмоциональными коннотациями. Коммуникативно обоснованное усложнение модального плана деонтических высказываний направлено на поддержание коммуникативного престижа политика.

Библиографический список

1. *Задворная Е.Г.* Дискурсия // Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1069760-pall.html> (дата обращения: 14.03.2019).
2. *Греймас А.Ж., Фонтаньи Ж.* Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души, пер. с фр. д-ра филологии Лимож. ун-та (Франция), к.филол.н. (Россия) И.Г. Меркуловой. М.: ЛКИ, 2007.
3. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 31.01.2019).

4. Падучева Е.В. Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2016. Режим доступа: <http://rusgram.ru/Модальность#212>. (дата обращения: 14.02.2019).
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991.
6. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 199—219.
7. Добровольский Д.О., Падучева Е.В. Высказывания от 1-го лица: семантика и прагматика // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. М.: Индрик, 2010. С. 104—121.
8. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. Изд. 5-е, испр. М.: URSS Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 135—155.
10. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. Режим доступа: <http://www.dwds.de>. (дата обращения: 12.06.2019).
11. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Уфа: Баш. ун-т, 1981.
12. Шилихина К.М. Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы ежегодной Международной конференции «Диалог» в 2-х тт. Т. 1. Москва: РГГУ, 2013. С. 625—633.
13. Шмелева Т.В. «Так сказать» и «как говорится» // Служебные слова. Новосибирск: НГУ, 1987. С. 125—132.
14. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. no 1. С. 72—77.
15. Падучева Е.В. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект // Вопросы языкознания, 2012. no 1. С. 27—41.

References

1. Zadvornaja, E.G. (2001). Discourse. In *Postmodernism. Encyclopedia*. Minsk: Interpresservis; Knizhnyj Dom. URL: <http://textarchive.ru/c-1069760-pall.html> (accessed: 14.03.2019). (In Russ.).
2. Grejmas, A.Zh. & Fontanij, Zh. (2007). *Semiotics passions. From the state of things to the state of the soul*, I.G. Merkulova (Transl.). Moscow: LKI. (In Russ.).
3. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (accessed: 31.01.2019). (In Russ.).
4. Paducheva, E.V. (2016). *Modality*. URL: <http://rusgram.ru/Modal'nost'#212>. (accessed: 14.02.2019). (In Russ.).
5. Karasik, V.I. (1991). *Language of social status*. Moscow: The Institute of Linguistics, USSR Academy of Sciences, Volgograd Pedagogical Institute. (In Russ.).
6. Apresjan, Ju.D. (1995). Performances in grammar and vocabulary In: *Selected Works*. Vol. 2. Moscow: Shkola “Jazyki russoj kul'tury”. 199—219. (In Russ.).
7. Dobrovolskij, D.O. & Paducheva, E.V. (2010). Statements from the 1st person: semantics and pragmatics In *Logical analysis of the language. Mono-, dia-, polylogue in different languages and cultures*. Moscow: Indrik. pp. 104—121. (In Russ.).
8. Paducheva, E.V. (2008). *The statement and its correlation with reality: the referential aspects of the semantics of pronouns*. Moscow: URSS LKI. (In Russ.).
9. Apresjan, Ju.D. (1995). Pragmatic information for the explanatory dictionary In *Selected Works*. Vol. 2. Moscow: Shkola “Jazyki russoj kul'tury”. pp. 135—155. (In Russ.).
10. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. URL: <http://www.dwds.de>. (accessed: 12.06.2019). (In Russ.).

11. Vasil'ev, L.M. (1981). *Semantics of the Russian verb*. Ufa: Bashkir State University. (In Russ.).
12. Shilikhina, K.M. (2013). Discursive markers of non-trivial lexical choice. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Proceedings of the annual International Conference "Dialog"*. Vol. 1. Russian State University for the Humanities. Moscow. pp. 625—633. (In Russ.).
13. Shmeleva, T.V. (1987). “Tak skazat” and “kak govoritsja”. *Grammatical Words* [Sluzhebnye slova]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 125—132. (In Russ.).
14. Shmeleva, T.V. (1983). Code of speech behavior, *Russian language abroad*, 1, 72—77. (In Russ.).
15. Paducheva, E.V. (2012). Indefinite-personal sentence and its implied subject, *Topics in the study of language*, 1, 27—41. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Сытько Анна Васильевна, кандидат филологических наук, зав.кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка Минского государственного лингвистического университета, доцент; *научные интересы*: прагматика, теория коммуникации, коммуникативный синтаксис, фоностилистика; *e-mail*: anns5555@yahoo.de

Information about the author:

Anna W. Sytko, PhD, Head of German phonetics and grammar department, Minsk State Linguistic University, Republic of Belarus; *research interests*: pragmatics, theory of communication, communicative syntax, prosody; *e-mail*: anns55555@yahoo.de